

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
С 27 января по 30 января 2014 года

30/01/2014

Источник: газета «Солидарность»

Ссылка: http://www.solidarnost.org/news/news_3033.html

Сельским педагогам монетизируют льготы

С 30 января в Челябинской области в первом чтении принят законопроект, согласно которому вместо 100-процентной компенсации коммунальных платежей сельские педагоги будут получать 2170 рублей в месяц. Все, что сверху, им придется доплачивать из собственного кармана. Областной профсоюз работников народного образования и науки выступил категорически против законопроекта «О внесении изменений в некоторые законы Челябинской области в сфере социальной поддержки отдельных категорий граждан».

- Мы собрали информацию по нашим работникам в деревнях о размерах оплаты коммунальных услуг, чтобы понять, кто и сколько может потерять от нововведения. Учитывали метраж дома, какое отопление (электрическое или газовое), собрали с педагогов квитанции об оплате, чтобы узнать, сколько они реально платят за коммунальные услуги. В результате выяснили, что около 30% педагогов окажутся в минусе. Кроме того, те, кто сегодня в плюсе – они в небольшом плюсе. Завтра будет рост тарифов, и они тоже станут в минусе, - комментирует «Солидарности» ситуацию зампреда Челябинской областной организации профсоюза работников народного образования и науки РФ Людмила Шаталова.

Председатель обкома Юрий Конников сказал, что изменения коснутся 19 тысяч сельских педагогов. Между тем не было никакого предварительного общественного обсуждения законопроекта. Областной профсоюз, по сути, уже поставили перед свершившимся фактом. И это при том, что полную компенсацию расходов на отопление, освещение и оплату жилых помещений для сельских учителей в 2007 году областной профсоюз добился аж через Конституционный суд России!

- У сельских педагогов была единственная гарантированная поддержка от государства - эти коммунальные льготы. А теперь теряется весь смысл. Эти изменения ухудшат моральную обстановку в педагогических коллективах. Еще один момент, 2170 рублей - сумма фиксированная. Между тем, тарифы на коммунальные услуги постоянно растут. Но в законопроекте никакая индексация не предусмотрена, - возмущается Конников.

Областной профсоюз обратился к исполняющему обязанности губернатора Челябинской области Борису Дубровскому, а также ко всем депутатам заксобрания о недопущении принятия данного законопроекта.

Проблема с переходом на фиксированные выплаты для сельских педагогов существует не только в Челябинской области. Такой закон принят в Самарской

области, в Башкирии, однако, башкирские профсоюзы судятся по этому поводу с властями.

29/01/2014

Источник: «Российская газета»

Автор: Ирина Ивойлова

Ссылка: <http://www.rg.ru/printable/2014/01/29/sochinenie-site.html>

Школьники начнут писать сочинения в 2015 году

Министр науки и образования РФ Дмитрий Ливанов рассказал, каким ему видится школьное сочинение: "Нам не надо воспроизводить то, что было 10-20 лет назад: тогда это были малопонятные школьникам темы, 10-11-классники часто просто заучивали тексты. Нам нужно, чтобы сочинение в его новой форме, проверяло способность выпускников самостоятельно мыслить, излагать мысли, делать выводы анализировать".

Министр отметил, что, по его мнению, является недопустимой ситуация, когда ученики 10-11 классов не могут в свободной форме изложить свои мысли.

"Нам надо ориентировать обучение старших классов школ на развитие этих способностей, а сочинение должно проверять уровень этого развития", - сказал министр.

Дмитрий Ливанов сообщил, что, по его мнению, к обсуждению этого вопроса необходимо привлечь ассоциацию учителей русского языка, методистов, специалистов по тестированию, родителей школьников, учителей и директоров, вузовское сообщество.

По словам заместителя министра образования и науки Вениамина Каганова, все детали будут проработаны и утверждены к концу 2014 года, так что этой весной никто не станет заставлять школьников писать выпускные сочинения. По мнению Каганова, скорее всего, сочинение не будет проводиться в виде ЕГЭ, вероятно, "оценка за сочинение станет учитываться как дополнительный балл". Вениамин Каганов пояснил, что при обсуждении этого вопроса Минобрнауки обязательно проведет общественные обсуждения и "ни одно решение не будет принято наобум".

- По плану в 2015 году сочинение должно вернуться в школу, - пояснил "РГ" Вениамин Каганов.

Напомним, по указу президента в школы должно вернуться сочинение. В прежние времена школьники писали сочинения во всех классах, в том числе, и в выпускных. Темы предлагались либо по прочитанным литературным произведениям, либо свободные, например, такие: ""Своя земля и в горсти мила" "Чтоб не порвалась связь времен". Сочинения про то, "как я провел лето" за годы школьной учебы, ученики писали не менее восьми раз.

Какие свободные темы для сочинений предлагали ученикам советских школ:

"Своя земля и в горсти мила. Придумать рассказ по теме"

"Чтоб не порвалась связь времен",

"В жизни всегда есть место подвигу",
"Красная площадь в Москве",
"Всегда ты будешь живым примером" (о Юрии Гагарине),
"Кто служит Родине, тот остается в памяти народной"

29/01/2014

Источник: «Российская газета»

Автор: Ирина Ивойлова

Ссылка: <http://www.rg.ru/printable/2014/01/29/universiteti.html>

Миллиард на репутацию

Когда российские вузы догонят Гарвард, Кембридж и Оксфорд

Перед российскими вузами поставлена амбициозная задача: не менее пяти к 2020 году должны войти в Топ-100 мировых университетов. Почему это так важно для России? Нужен ли еще один международный рейтинг со штаб-квартирой в России? Когда дипломы российских вузов станут такими же престижными, как дипломы Гарварда или Оксфорда? На Совете экспертов в редакции "РГ" эти темы обсудили Александр Климов, Виктор Садовничий, Владимир Филиппов, Николай Кудрявцев, Виктор Гришин.

Лучшим вузам дадут 35 млрд рублей. В том числе на то, чтобы они вошли в первые строки рейтингов. Но всегда ли место в рейтинге говорит о качестве образования?

Александр Климов: Давайте сразу уточним: деньги выделены не на поддержание имиджа, а на развитие российского образования. И мне кажется, что в этом проекте важен не сам факт вхождения в рейтинги, а те изменения, которые должны произойти в вузах: развитие науки, приглашение ведущих мировых преподавателей и ученых для совместных работ, привлечение иностранных студентов.

Как будут делиться эти деньги? На что их можно тратить?

Александр Климов: В прошлом году министерство впервые провело конкурс на распределение средств для повышения конкурентоспособности. В нем участвовали 54 вуза, программы 35 вузов были отобраны для конкурса, победителями стали 15 университетов. Среди них МФТИ, Дальневосточный федеральный университет, ВШЭ, МИСиС, МИФИ и другие вузы. Выделю два ключевых принципа: средства господдержки распределяются по открытому конкурсу и при условии полной прозрачности и отчетности, как они будут израсходованы. Список не закрыт, и вузы, которые имеют потенциал и желание включиться, могут принять участие в программе. В прошлом году все вузы получили равные суммы. В этом году правила другие: для вуза, который впервые выигрывает в конкурсе, будет учитываться объем финансирования текущего года.

МФТИ - один из университетов, который стал участником госпрограммы и получил в 2013 году 600 миллионов. На что вы их потратите?

Николай Кудрявцев: Сейчас каждый вуз сам планирует свое будущее. У нас есть программа развития, и там довольно высокие показатели. Мы получаем из бюджета примерно половину от сметы. Остальное зарабатываем на научных исследованиях, высокотехнологичных разработках. В физтехе тонкий баланс между фундаментальной и прикладной наукой. Обе сферы требуют больших вложений. На них пойдут выделенные деньги, на развитие человеческого капитала.

Что касается рейтингов, то мы вошли в международный рейтинг QS 2013 года, где представлены 700 лучших вузов мира, и заняли 63-е место в списке 100 лучших вузов в области естественных наук рейтинга Times Higher Education. Думаю, попадание в рейтинги очень много дает и всей системе российского образования, и университетам конкретно, потому что появляется нематериальный актив - международное признание. Но путь наверх будет тяжелым.

Если посмотреть на критерии рейтингов, то большая часть в них приходится на учебную или научную репутацию - от 60 до 70 процентов. И если респонденты, скажем, - американские профессора, вряд ли они будут продвигать российские вузы. Это надо учитывать.

А нельзя ли этих экспертов приглашать сюда на работу, чтобы повысить лояльность?

Николай Кудрявцев: Приглашаем. Едут хорошие, но хотелось бы еще и лучших.

Александр Климов: Отобранные по конкурсу вузы разработали "дорожные карты" повышения конкурентоспособности. В центре внимания - развитие кадрового потенциала, поддержка студентов, аспирантов, стажеров, молодых научно-педагогических работников. А также разработка и внедрение новых образовательных программ в партнерстве с ведущими зарубежными и российскими вузами и институтами.

Бойкот Шекмана

Почему МГУ не вошел в число тех, кому выделили средства на повышение конкурентоспособности?

Виктор Садовничий: Что касается МГУ и СПбГУ, то мы написали письмо в правительство и отказались от денег, чтобы не ущемлять интересы тех университетов, которые начинают эту работу чуть позже, чем мы. Абсолютно согласен с Александром Алексеевичем, что рейтинги не должны быть самоцелью. Выделенные средства должны пойти на финансирование программ вузов, которые отвечают их задачам. Если наши университеты войдут в Топ-100, 200 или 300, они существенно повысят уровень российского образования.

Но тут есть и тема для дискуссии. К рейтингам надо относиться аккуратно. Недавно нобелевский лауреат Рэнди Шекман и сотрудники его лаборатории объявили бойкот ведущим научным журналам. Цитирую Шекмана, такие журналы "побуждают исследователя срезать углы, заниматься тем, что считается модным, но не тем, что важно для науки". К сожалению, во всех рейтингах главный показатель - цитируемость в Топ-25 ведущих журналов.

Но это же мировая тенденция! В похожей ситуации научная пресса всех стран, кроме англоязычных. И какой тут может быть выход?

Виктор Садовничий: Я считаю, что у нас другой путь - делать сильными наши журналы и создавать международный рейтинг со штаб-квартирой в Москве. Как сделать такой рейтинг убедительным для других стран - отдельный вопрос. Надо активнее сотрудничать с европейскими вузами, с вузами из стран СНГ. Понадобится информационная площадка, может быть, ею станет "Российская газета", которая взялась бы за создание и продвижение такого рейтинга.

Виктор Гришин: Мы должны и будем участвовать в международных рейтингах. Однако пока у нас не будет собственного рейтинга, нашим вузам будет сложно конкурировать с мировыми лидерами, особенно в таких дисциплинах, как экономика, финансы. Ведь мы живем в условиях рыночной экономики немногим более 20 лет. Этого слишком мало, чтобы на равных соревноваться с вековыми школами западной экономической науки и образования.

Такая ситуация усугубляется недофинансированием российских вузов и крайне болезненным для нас провалом в численности преподавателей и ученых среднего возраста. Исправить ситуацию можно, только увеличив материальное стимулирование работников высшей школы, чтобы лучшие выпускники, не уходя из вузов, имели возможность получать достойную зарплату. И для этого требуется не менее 6-10 лет.

Владимир Филиппов: В России все вузы слишком разные. РУДН - не исследовательский, не федеральный университет, но мы в числе восьми других российских вузов входим в Топ-500 рейтинга QS. Я поддерживаю Виктора Антоновича в том, что нужен более объективный рейтинг вузов, который учитывал бы качество образования и специфику наших вузов. Рейтингов должно быть много, и надо пробовать разные варианты подхода с учетом разных систем образования. А оценивать нас по англо-американской системе считаю не очень справедливым. Уже есть рейтинг стран СНГ, стран БРИКС, есть Шанхайский рейтинг. Почему мы, большая страна и великая территория, включая бывшие республики СССР, не можем создать рейтинг для большого евразийского пространства?

Виктор Садовничий: Он не должен быть чисто российским. Сильный рейтинг недавно опубликовала Саудовская Аравия. Там расширено число критериев, есть понятие качества образования, и российские вузы сразу переместились на более высокие позиции. МГУ и другие университеты вошли в первую сотню.

А минобрнауки как на это смотрят?

Александр Климов: В России есть два национальных рейтинга, и очень правильно, что их два, а не один. Не вижу ничего плохого, что может появиться еще один. Наверное, работа по продвижению наших вузов может идти в разных направлениях - это усиление позиций в мировых рейтингах и создание международных рейтингов, которые учитывали бы особенности нашей системы образования. Кстати, в этом году международное агентство QS впервые сформировало рейтинг университетов стран БРИКС. Примерно 15 российских вузов вошли в первую сотню этого авторитетного рейтинга. МГУ занял почетное третье место, уступив только двум китайским университетам.

15 лучших университетов получили серьезную поддержку из госбюджета. А как финансируются остальные вузы?

Александр Климов: Коллеги, надо понимать, что система образования у нас большая. Одно дело, когда надо поддерживать 100 вузов, другое, когда 600 вузов и полторы тысячи филиалов. У нас работают разные механизмы поддержки высшего образования. Продолжают получать деньги федеральные университеты. Последний миллиард из пяти, которые были выделены, они получают в 2014 году.

Продолжается финансирование национальных исследовательских университетов. Есть программа стратегического развития, по которой 55 вузов получают в течение трех лет примерно 300 миллионов рублей каждый. Еще одна программа - "Кадры для регионов", по которой выделены средства 15 вузам из регионов, где ранее такая поддержка не оказывалась. Причем выбраны вузы, которые никогда до этого в программах господдержки не участвовали. Программа рассчитана на два года, вузы получают по 50 миллионов рублей каждый год.

Виктор Гришин: Есть проблемы с финансированием вузов. В доле наших расходов бюджетное финансирование составляет 30 процентов. Я полагаю, что министерству надо выделять средства на научные исследования грантами до 2-3 миллионов рублей. Но эти гранты должны носить долгосрочный характер, и к ним должно быть подключено как можно больше вузов. Это даст возможность сформировать на этих направлениях научные школы.

В последнее время на наше экономическое положение очень сильно влияет объединение с РГТЭУ, когда к нам присоединился вуз, в два раза больше по численности, чем мы. В итоге финансирование на науку размылось. Поэтому сложно выполнить показатели эффективности. Мы считаем, что при объединении вузов в течение в 2-3 лет нужна государственная поддержка.

Владимир Филиппов: Во многих вузах, не вошедших в группы тех, что поддерживает Минобрнауки, есть хорошие научные школы и сильные ученые. Допустим, в области археологии, изучения вечной мерзлоты в Якутии или в педагогике. И надо поддерживать не только элиту, но и вузы, где эти ученые работают. Полагаю, программа поддержки научных школ должна быть существенно расширена.

Александр Климов: Все же думаю, у нас достаточно механизмов поддержки вузов. Проблемы бывают в другом. Министерство готово на конкурсной основе давать средства тем, кто может написать и представить качественную заявку. Но у нас зачастую у вузов нет достаточной квалификации, чтобы оформить такую заявку и потом в открытом диалоге доказать, что вуз готов ее выполнить.

Николай Кудрявцев: У нас нет сейчас серьезных проблем с финансированием. Задача - рачительно распорядиться тем, что имеем. Половину своего бюджета мы получаем от министерства. Половину зарабатываем сами. Учебный процесс построен так, что студент физтеха из шести лет почти три года проводит вне стен института у потенциального работодателя. Представители крупных компаний сами приходят в вуз,

выделяют своих сотрудников для преподавания. Например, кафедра дискретной математики была открыта при поддержке известных ИТ-компаний

Но выпускники могут потом не пойти работать в эту фирму?

Николай Кудрявцев: Никаких обязательств у вуза перед бизнес-сообществом здесь нет. Но опыт показывает, что если при обучении и работе в компании обе стороны довольны результатом, выпускники остаются работать там, где были на стажировке или практике.

Между Лондоном и Саранском

Сейчас считается престижным учиться в Англии или США. Когда станет престижным диплом из России?

Виктор Садовничий: Давайте по гамбургскому счету. Я собрал 10 профессоров мехмата МГУ, которые теперь преподают за границей, и спросил, что читается на мехматах в ведущих вузах мира. Обозначим число курсов, которые читаются по математике во всех вузах вместе взятых N . Так вот, в МГУ читают две третьих этого числа, что-то около 500 спецкурсов. Любой другой университет не читает и половины. Вот главный аргумент для будущего математика.

Владимир Филиппов: В РУДН учатся студенты из 147 стран мира. Выпускники, возвращаясь в свою страну, сдают экзамены на получение сертификата практической работы. И родители потенциальных студентов смотрят, кто и как, вернувшись из разных стран, сдает эти экзамены. Наши, как правило, сдают хорошо. И это очень важно для выбора вуза. Много значит хороший кампус и удобное расположение учебных корпусов. Еще важный вопрос - язык, на котором ведется преподавание. Даже французские университеты при всем своем сложном отношении к английскому языку вынуждены на нем преподавать, чтобы привлечь студентов. Такая же ситуация в Китае. И нашим вузам надо часть материала давать на английском языке. При этом нельзя потерять качественное преподавание на русском. Это серьезный вопрос для любого университета, который хочет привлечь иностранных студентов.

Виктор Гришин: Мы слишком часто говорим: то у нас не так, это не эдак. Я недавно был в Борнмуте - это один из небольших городков под Лондоном, разговаривал с англичанами. Спрашиваю: куда вы уезжаете учиться, в какой стране хотите найти работу или отдохнуть? Они говорят: "Мы считаем, что у нас лучший город земли, и мы отсюда никуда не хотим уезжать!" Затем побывал в своем родном городе Саранске, который обустроен ничуть не хуже того городка на берегу Ла-Манша. Но думаю, что большинство из моих земляков вряд ли назовет свой город лучшим. Для того чтобы повышать статус страны и образования, надо прежде всего воспитывать гордость за свое отечество, за свой город, район, университет, предприятие.

Виктор Садовничий: Еще важно и качество жизни, наше умение принимать гостей и показывать хорошее. Если по радио непрерывно передается новость, что у метро "Университет" избил иностранного студента, человек еще сто раз подумает, надо ли ехать учиться в такую страну?

Существуют ли еще квоты на обучение иностранцев?

Владимир Филиппов: Да. В РУДН 37 процентов студентов - иностранцы, и значительная часть учится по квотам, которые выделяет Россия для разных стран. По интернационализации мы во всех рейтингах на первом месте. РУДН прошел три этапа транснационализации. Первый, когда надо было помогать развивающимся странам готовить кадры. Второй, когда в 70-е годы пошли обмены стажерами с западными странами. Потом в 90-е годы прошлого века начался третий этап - процесс глобализации, появилось европейское сообщество, сетевое взаимодействие. Сейчас есть такое понятие - интернационализация у себя дома. Задача вузов стала шире: не только готовить специалиста для какой-то страны, но и с помощью иностранных студентов обучать своих студентов и преподавателей работать в межнациональных, многоконфессиональных коллективах. Чтобы они знали иностранные языки и были готовы жить в глобальном мире.

Александр Климов: Владимир Михайлович, я вас двумя руками поддерживаю! Именно поэтому в мониторинге есть показатель доли иностранных студентов. Студенты должны иметь возможность общаться со сверстниками из разных стран. Это формирует культуру межнациональных отношений, понимание разных традиций и обычаев.

Сколько иностранных студентов сейчас учатся в России?

Александр Климов: Примерно два процента, включая студентов из стран СНГ. Иностранные студенты есть в 800 государственных и негосударственных вузах. Их больше всего в МГУ, РУДН, СПбГУ, Санкт-Петербургском политехе, Томском политехе, Институте русского языка им. Пушкина. Чаще всего к нам едут студенты из стран СНГ, Азии, Африки, Ближнего Востока.

В физтехе иностранные студенты есть?

Николай Кудрявцев: Около 50 процентов всех иностранных студентов - Украина, потому что в Киеве с 1978 года открыто отделение МФТИ. В целом иностранцев у нас около 3 процентов от общего числа всех студентов.

О чем шла речь

- Как российским вузам попасть в Топ-100 мировых рейтингов?
- На что ректор может потратить 600 млн рублей?
- Сколько иностранных студентов нужно России?
- Почему критикуют филиалы вузов?

Что предлагают эксперты "РГ"

- Нужен новый международный рейтинг со штаб-квартирой в России.
- Иностранные студенты должны быть в каждом вузе.
- Вузам на науку нужны не только крупные, но и небольшие гранты по 2-3 млн рублей.
- Объединенным вузам нужна дополнительная господдержка в течение 2-3 лет.

О филиалах

По итогам последнего мониторинга Минобрнауки почти 70 процентов филиалов вузов признаны неэффективными. Зачем тогда нужны иностранные филиалы российских вузов?

Виктор Гришин: Если считать студентов присоединенных вузов и их филиалов, то у нас учится порядка 70 тысяч человек и работает 9 тысяч

преподавателей. Закрыть даже самый плохой филиал очень сложно, тут обязательно надо учитывать человеческий фактор.

С другой стороны, у нас четыре зарубежных филиала - в Ташкенте, Бишкеке, Севастополе, Улан-Баторе. Это площадка для продвижения русского языка. Наши филиалы служат международным интересам России. Убежден, что их надо всячески поддерживать и учитывать при оценке уровня показателя интернационализации. В Улан-Баторе у вуза есть школа на тысячу человек, где ученики учат русский язык. Это вообще единственное крупное учебное заведение в столице Монголии, где можно выучить русский. И в этой части вузам также нужна государственная поддержка.

Виктор Садовничий: У нас есть хорошие отдельные филиалы МГУ, которые поддерживают президенты тех стран, где они открыты. Но остальные 90 процентов филиалов российских вузов за границей - это халтура. Если мы хотим, чтобы они были пропагандистами интересов России за границей, требования к ним должны быть гораздо выше, чем к самим вузам. А у нас ректоры просят: сделайте мягче в мониторинге требования к филиалам по науке. А спроси с филиалов так же, как с головных вузов, - они по науке сразу рухнут. Говорю вам ответственно: 90 процентов филиалов вузов за рубежом наукой не занимаются. Поддерживать надо только сильные филиалы, а если есть слабые, то надо или закрывать их, чтобы не позорили страну, или делать их сильными.

Александр Климов: В мониторинге показатели головного вуза и филиалов считаются отдельно. Хорошо, что в Улан-Баторе есть филиал российского вуза, но было бы еще лучше, если бы филиал был не один и разных российских университетов, чтобы они конкурировали там между собой. Это самый надежный путь к качеству образования. Сейчас министерство начинает масштабную программу продвижения русского языка за рубежом. Будет создан современный электронный дистанционный контент для желающих изучать русский язык. Уверен, университеты должны сыграть ключевую роль в решении важнейшей задачи построения системы открытого глобального образования на русском языке. Это, кстати, будет способствовать более активному привлечению иностранных студентов в наши вузы.

29/01/2014

Источник: «Новая газета»

Автор: Людмила Рыбина

Ссылка: <http://www.novayagazeta.ru/society/62007.html?print=1>

КОМБАТ, КАСКАД и МАЙОР

Каким будет российский вуз лет через пять? Вовсе не таким, каким его сегодня хотят видеть чиновники

Каким будет российский вуз лет через пять? Вовсе не таким, каким его сегодня хотят видеть чиновники

Аудитория, преподаватель, лектор — необходимые атрибуты вуза для поколения, которое уже отучилось. Но все, что традиционно включает в

себя понятия «хороший вуз» и «качественное образование», — сегодня уже не так однозначно. Образование переживает радикальные перемены. И это не объявленная министерством модернизация со всей ее бюрократией. Это революция. Зародилась она не в головах чиновников, а в живой жизни — в ответ на глобальные перемены. Мир переходит в новый технологический уклад. Главная его характеристика — стремительный прогресс в области передачи информации. Как сообщили в Минобрнауки, более 200 вузов в России уже обучают студентов дистанционно. О том, как это работает, «Новой газете» рассказал профессор Михаил Карпенко — создатель и президент Современной гуманитарной академии (СГА), самого крупного по числу студентов (145 тысяч человек) российского вуза, занимающегося дистанционным образованием.

— Нужны ли вузу аудитории? Нет. А общежитие? Нет, современный вуз может и должен учить на месте проживания и по индивидуальному плану. Значит, компьютеры? И они не нужны. При жестких требованиях к платформе и браузеру студенты могут работать с любого гаджета: с планшета, с телефона. Тогда головной вуз должен быть набит компьютерами и серверами? Тоже нет. Пока в образовательном ведомстве занимались компьютеризацией, пришли облачные технологии. Можно арендовать мощности и даже не знать, где стоят компьютеры. А как же лаборатории? Тоже виртуальные. Например, в медицинских университетах США запрещено при изучении анатомии препарировать трупы. Препарируют компьютерную модель.

Нужны ли библиотеки? Нужны, и очень богатые, но тоже виртуальные. А нужны ли вузу преподаватели? Как носители знаний — нет. Сейчас можно выбрать лучшего в мире преподавателя или ученого и записать его лекции. Многие организационные и проверяющие функции преподавателей взяли на себя компьютерные программы, а новая роль живых преподавателей («белковых», как мы шутим) — это роль арбитров. Они же, ученые, составляют контент, они модераторы, организаторы коллегиальной среды — самого совершенного сегодня способа обучения и проверки знаний.

— Что же, получается заочное образование? Но в советское время его называли «заушным»: студента тянут за уши, лишь бы дотянуть до диплома.

— При современных технологиях не получится имитировать учебу ради корочек. Да, сегодня вуз приходит к студенту, а не наоборот. Можем учить студента, даже если он один в своем населенном пункте, и принимать на учебу готовы в любое время года, потому что не сажаем всех в одну аудиторию. Индивидуальные графики обучения, индивидуальные учебные планы — наше кредо. У каждого своя программа, но в рамках федерального стандарта, поскольку вуз аккредитован и выпускники получают дипломы государственного образца, а с 2003 года — еще и приложение к диплому по европейской системе ECTS (European Credit Transfer and Accumulation System), позволяющее продолжать учебу или найти работу за рубежом.

Есть список обязательных дисциплин и дисциплин по выбору. Есть эталон, но студент сам планирует, как будет продвигаться во времени. Весь учебный

материал разбит на модули, равные зачетной единице — кредиту. Кредитами весь мир меряет объем знаний, усваиваемых студентом.

На каждый модуль подготовлены виртуальные лекции. У нас записано 18 тысяч лекций лучших преподавателей страны и мира. Но студент не один на один с лекцией. Как только он ее начнет слушать у себя дома, автоматизированная система контроля это зафиксирует. Не получится включить лекцию только для того, чтобы получить галочку: прослушал. Через каждые 5—7 минут студент должен ответить на ряд вопросов. Не ответил, лекция останавливается. Но главное занятие студента — штудирование, самостоятельная работа. Есть модульные учебники, а кроме них — большой список рекомендованной литературы. Студент формирует свою виртуальную библиотеку и штудирует. Прочитанное надо законспектировать, составить глоссарий, чтобы освоить новую лексику модуля, и сделать логическую схему того, что прочел, — вся работа в компьютере, инструменты для нее разработаны.

— Как в головном вузе отследить, что студент действительно работает?

— В стенах СГА работает научный институт когнитивной нейрологии и кафедры, развивающие науку об образовании — эдукологию. Один из их продуктов — РОВЕБ, роботизированная веб-технология — содержит сотни интеллектуальных роботов, обучающих, тренинговых и контролирующих программ.

КОМБАТ — наша компьютерная база аттестации. Через эту программу студенты получают все учебные задания. Они прозвали ее Батяня. Батяня фиксирует занятия и проводит аттестацию. Программа КАСКАД следит за переводом с курса на курс. Почти готовая программа МАЙОР (модератор академических и организационных расписаний) будет складывать индивидуальные расписания. Еще одна программа — КОП (контроль оригинальности и профессионализма). Это проверка письменных работ — рефераты, доклады, курсовые, дипломы... Плагиат не проскочит. Но проверяем не только на плагиат, есть и другие критерии: профессионализм, орфографическая грамотность и стилистика. На проверку одной работы — менее 2 секунд.

— Почему у нас модернизация связана с сокращением вузов?

— Это, на мой взгляд, неразумное вмешательство государства. Образованные граждане выгодны. По статистике, люди с высшим образованием живут в среднем дольше. В разных странах — по-разному, а в России — на 10 лет. При этом среди них процент здоровых вдвое больше. Они зарабатывают в 1,5—2 раза больше, соответственно, больше платят налогов, а их производительность по вкладу в ВВП выше в 5—7 раз, чем у людей без образования. Понимая это, Япония, Китай, США, Южная Корея декларировали всеобщее высшее образование.

— Но, говорят, надо закрыть вузы, которые дают некачественное образование.

— А как оценивать качество? Один из министерских критериев эффективности вуза — средние баллы ЕГЭ у абитуриента. Но если вуз взял

абитуриентов с более низкими баллами, но на выходе выдал подготовленного специалиста, получается, что качество образования здесь было выше? Можно взять способных, а можно работать над образовательной средой, чтобы донести необходимые знания до каждого. По совершенству образовательной среды и надо судить вуз. А кто доказал, что если у вас 13 кв. м на одного студента, как положено по критериям министерской эффективности, то вы учите лучше, а если 10 — то хуже? Или вот, например, требование: у студентов должны быть только бумажные зачетные книжки установленного образца. Образец этот установлен в 1932 году.

Еще один показатель эффективности — востребованность выпускников на рынке труда: работают ли они по специальности, полученной в вузе? Но общеизвестно, что в мире по специальности, записанной в дипломе, работают примерно 20% выпускников.

— **Может быть, борьба за эффективность вузов путем их закрытия связана с тем, что у нас переизбыток образованных людей?**

— И это не так. В России высшее образование имеют 28% занятого населения. Это немного. В Канаде — 47%, в США — 39%. У США студенты «разбросаны» не только по всей России, но еще по 10 странам, в основном в СНГ. Наш вуз — часть образовательной сети Global Development Learning Network (GDLN). Через GDLN мы рассчитываем проникнуть в Китай, Индию — в страны с очень большим населением и с дефицитом высшего образования. Европейские и американские вузы снимают там пенки: по всему миру те, кто может платить за обучение 15—20 тыс. долларов в год, — учатся у них. Наши вузы не могут с ними конкурировать. Но есть очень большой контингент молодых людей, готовых платить за образование до 1000 долларов в год. Россия могла бы занять эту мощную нишу. Миллион таких студентов будет приносить стране миллиард долларов ежегодно без всяких углеводородов. В мире уже начинается глобальное соревнование дистанционных вузов.

Справка «Новой

Дистанционное образование позволяет:

- снизить затраты на обучение,
- обучать большое количество студентов,
- обучать по месту проживания,
- повысить качество обучения за счет применения современных средств, объемных электронных библиотек и т.д.

Официально

Как сообщили в пресс-центре Минобрнауки, сегодня все российские вузы используют в той или иной степени телекоммуникационные технологии.

Более 200 вузов обучают студентов дистанционно.

Новый закон «Об образовании», в ст. 16, легализовал дистанционное образование. Министерством подготовлены подзаконные акты (приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» находится с 12 января 2014 г. на регистрации в Минюсте).

А в это время

В мире появились гиганты:

В Шанхайском телевизионном университете — 8 млн студентов.

В Университете Индиры Ганди в Нью-Дели — 6,5 млн.

В Анатолийском университете в Турции — около 2 млн студентов.

Это самые большие, а самая известная — совместная программа Массачусетского технологического института и Гарвардского университета.

В США онлайн-программы по направлению «юриспруденция» (бакалавриат, магистратура и PhD) реализуют более 50 высших учебных заведений, таких как университет Стэнфорда, университет Аризоны (колледж права Дж.Е. Роджерса), университет Южной Калифорнии, университет штата Флорида, Сант-Лео-онлайн-университет, Тиффин-онлайн-университет, Регис-онлайн-университет, Всемирный онлайн-университет Пенсильвании и др.

Онлайн-обучение компьютерным наукам на уровне от бакалавриата до магистратуры и PhD ведется в Рочестерском институте технологий (США), Институте технологий университета штата Нью-Йорк (США), Открытом университете Каталонии (Испания), университете Хертфордшира (Великобритания), университете Вашингтона (США).

В МГУ им. Ломоносова создан центр дистанционного обучения, но оно пока не стало массовым.

27/01/2014

Источник: газета «Московский комсомолец»

Автор: Марина Лемуткина

Ссылка: <http://www.mk.ru/social/education/article/2014/01/27/975978-uchitel-na-peresidke.html>

Зачем неурочное время преподавателю проводить в классах?

Образование, как и наука, имеет своих мучеников. У каждого народа — своих. Однако лишь в нашей стране эту роль отвели учительству в целом. Во всяком случае, по числу издевательств со стороны работодателя-государства с ремеслом педагога у нас не сравнится ни одно другое. Даже самое ненужное и экзотическое, вроде няни рыбок (есть, оказывается, и такое).

Люди сознательного возраста хорошо помнят: десятилетиями учительские зарплаты в СССР, а потом и в России оставались минимальными, а государство активно насаждало в обществе мысль, что работа педагога «за деньги» - не комильфо, а трудиться он обязан «за идею». Как будто учительские дети не просят есть так же, как чиновничьи, да и сам он питается не хлебом и картошкой, а фиалками и лунным светом.

Сейчас, наконец, зарплаты учителей повысили до достойного этой каторжной работы уровня. Но издеательства никуда не делись: просто они видоизменились и в каком-то смысле стали изощреннее.

Взять хотя бы пресловутый рост учительских зарплаток. Ослушаться президента, повелевшего поднять их до среднего по экономике региона, ни один губернатор в здравом уме и трезвой памяти, понятно, не смог. Но за счет чего на местах в основном выполняли поручение Владимира Путина? За счет резкого роста педнагрузки. А уж как там сеет разумное и доброе с вечным учитель, работающий на двух ставках вместо одной, дело десятое.

Впрочем, сказать, что работодатель в лице органов управления образования вкупе с директорами школ совсем уж не интересуется часами учительских ставок — значит сказать неправду. Именно тут обнаружился новый рычаг воздействия на педагога. А, точнее — новый повод для издевательств над ним.

Напомним: полная учительская ставка составляет 36 часов в неделю, включая 18 часов урочного времени и столько же внеурочного — подготовка к следующим урокам, проверка тетрадей и все прочее, связанное с учебным процессом. Урочное время, понятно, проводится в классах. А вот внеурочное, если все делать по уму, учитель должен проводить там, где удобнее. Например, в библиотеке за чтением научных новинок по его предмету. Или дома, если там есть все необходимое: зачем, в самом деле, тратить время на дорогу, если можно потратить его на дело? Главное ведь не отсидка положенных часов в присутственном месте, а качество подготовки к урокам, верно?

У умных директоров школ именно так все и было. У тех, кто попроще, педагоги толклись в учительских, но без особого фанатизма. И вот теперь в чью-то голову пришла гениальная мысль: зарплаты учителям повысили? Повысили! Так пусть отработывают по полной и сидят в школах весь положенный срок! В итоге в ряде школ директора взяли «посещаемость» учителей под контроль, вверенные им учебные заведения превратились в место обязательной пересидки, а «творческий подход» к педагогике ушел на второй план: не до творчества нынче, если учитель вместо того, чтобы шастать по библиотекам или таскаться с учениками по музеям, «стоит на тумбочке» в родимой школе!

Обо всем этом учителя решили написать в коллективном письме на имя главы Минобрнауки Дмитрия Ливанова. В ведомстве, правда, говорят, что официально такое послание там пока не зарегистрировано. Однако проблема существует. А подступиться к ней проще всего через ч.6 ст.47 нового закона «Об образовании», оставляющей решение вопроса о конкретной педагогической нагрузке каждого учителя за трудовым договором, заключаемым между ним и школой. Похоже, настало время четко прописывать там, как именно должна организовываться внеклассная часть нагрузки. При этом так, чтобы в результате выиграла дети.

*Позиция Общероссийского Профсоюза образования
может не совпадать с точкой зрения
авторов публикуемых материалов.*

Пресс-служба Профсоюза